

Становление концепции экономического районирования

Н.А. Рослякова,

канд. экон. наук, научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (e-mail: na@roslyakova24.ru)

Аннотация. В статье рассмотрен процесс становления научной концепции экономического районирования. Предпосылками стали консолидация большой территории России и формирование роли государства как ключевого агента, определяющего приоритетные направления развития. На первом этапе происходило осознание проблематики экономического районирования и сбор, обобщение фактологического материала о территориях России, которые нашли отражения в трудах И.К. Кириллова и В.Н. Татищева. Следующий этап в развитии связан с именами М.В. Ломоносова и А.Н. Радищева, которые обосновали роль производительных сил как основы экономического районирования, что позволило отказаться принципа административного деления, который преобладал на начальном этапе развития теории районирования. На следующем этапе осознание различий экономико-географических было дополнено отличиями и противоречиями в системе социально-экономической организации, что позволило К.И. Арсеньеву обосновать различные формы земледельческого хозяйствования, имевшие место в России в тот момент. По мере расширения перечня аспектов, которые должны быть включены в исследовательское поле для решения вопроса о районировании, возникает и необходимость теоретического обоснования принципов, которые будут лежать в основе данного процесса. Здесь можно выделить работы Н.П. Огарева и П.П. Крюкова. Указанные авторы заложили основы концепции экономического районирования, что в дальнейшем позволило обосновать необходимость рассмотрения системы взаимосвязанных факторов и выработать действенные инструменты территориального управления.

Abstract. The article considers the process of formation of the scientific concept of economic zoning. The prerequisites were the consolidation of a large territory of Russia and the formation of the role of the state as a key agent determining priority directions of development. At the first stage, there was an awareness of the problems of economic zoning and the collection, generalization of factual material about the territories of Russia, which were reflected in the works of I.K. Kirillov and V.N. Tatishchev. The next stage in development is associated with the names of M.V. Lomonosov and A.N. Radishchev, who justified the role of productive forces as the basis of economic zoning, which made it possible to abandon the principle of administrative division, which prevailed at the initial stage of the development of the theory of zoning. At the next stage, the awareness of economic and geographical differences was supplemented by differences and contradictions in the system of socio-economic organization, which allowed K.I. Arsenyev to substantiate various forms of organizations in agricultural that took place in Russia at that time. With the expansion of the list of aspects that should be included in the research field to address the issue of zoning, there is also a need for a theoretical justification of the principles that underlie this process. Here we can highlight the works of N.P. Ogarev and P.P. Kryukov. These authors laid the foundations of the concept of economic zoning, which further made it possible to justify the need to consider a system of interrelated factors and develop effective instruments for territorial management.

Ключевые слова: экономическое районирование, становление концепции экономического районирования, территориальная дифференциация, инструменты управления территориями.

Keywords: economic zoning, the economic zoning concept formation, territorial differentiation, territorial management instruments.

Первое обращение к вопросам районирования произошло в петровскую эпоху. Главной причиной выступила институционализация процессов государственного управления развитием территорий. Государство стало играть «всеобъемлющую роль и в управлении, и в хозяйстве страны» [4]. Значительные изменения в государственных границах, связанные с приобретением новых земель и народов, обширный и мощный

рост промышленного производства, начало которому было положено Петром Первым, подвели к пониманию необходимости географического изучения страны в целом. Районирование выдвинулось главным инструментом управления обширными и разнообразными территориями государством.

Именно государственная инициатива повлияла на то, что на начальном этапе в основу

районирования был положен административный принцип. Однако ученые того времени сумели достаточно целостно представить районное разделение, что было обусловлено ещё не развившимся в России дисциплинарным делением науки, в том числе и географии. Поэтому политическая, экономическая и природная части рассматривались совместно.

В исследовании вопросов районирования российская наука нашла самобытный путь, поскольку ещё не существовало научных заделов и лучших практик в этой области. Более того, не существовало и государств, которые могли бы столкнуться с такой проблемой. Европейские государства были малы по территории, многие в тот момент ещё имели признаки феодальной власти и не управлялись как цельные территории, которые подчинены задачам развития государства. А большая часть мира, в том числе территория современных США, представляла собой колонии, что предполагало и специфический тип управления. То есть, Россия стала первым государством, где возникли практическими потребностями разработки проблем районирования. Основные работы по районированию того времени принадлежат: Ивану Кирилловичу Кириллову (1689-1737), создателю Первого атласа России, («Цветущее состояние всероссийского государства» – 1727 г.) и Василию Никаноровичу Татищеву (1686-1750) («Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской» – 1745 г., «Руссия, или как ныне зовут Россия» – 1739 г., «Введение к историческому и географическому описанию Великороссийской Империи»).

Следующей ступенью развития концепции экономического районирования становятся исследования величайшего русского ученого – Михаила Васильевича Ломоносова. Приобретение нового знания и нового взгляда на предмет районирования через организацию экспедиций позволило расширить понимание задач районирования. Ломоносов полностью отошел от административного принципа в выделении районов, заменив его «географией производительных сил в самом широком понимании». Производительные силы понимались М.В. Ломоносовым, как народное хозяйство, осуществляемое на данной территории, в тесной связи с природными условиями [5].

Логическим продолжением его работ стали труды Александра Николаевича Радищева. Однако коренным отличием являлось то, что в основу районирования впервые был положен географический принцип. А.Н. Радищев говорит о том, что в нашей стране существуют резкие географические различия в разных ее частях,

закрывающиеся в различии природы, хозяйства, трудовых навыков населения. При районировании согласно географическому принципу возможно несовпадение границ административных образований и выделенных географических районов, и А.Н. Радищев это подчеркивает: «тогда бы из двух губерний вышла иногда одна, а из одной пять или шесть» [8]. Было установлено, что при разделении страны во внимание должна приниматься не только природная среда, но хозяйственная деятельность человека. Анализируя эти работы в книге «Исторический обзор экономического районирования дореволюционной России» Н.Н. Колосовский говорит о том, что уяснение того факта, что географическое районирование страны не совпадает с ее административным делением явилось первой попыткой постановки проблемы районирования.

Завершением этапа определения проблемного поля для районирования стала работа Карла Федоровича Германа «Статистическое исследование относительно Российской империи». В ней автор сумел объединить наработки М.В. Ломоносова, основывающиеся на утверждении главенствующей роли производительных сил в географической науке, и главный вывод А.Н. Радищева, заключающийся в несоответствии административного деления страны с границами географических районов. На основании этих выводов впервые было произведено деление согласно комплексному принципу, заключающемуся в географическом (координатном) делении совместно с учётом различий в качестве почвы. При этом не удалось полностью отойти от административных привязок, о чем свидетельствуют названия. Так, например, наряду с губернией степей, выделяются губернии по административному признаку, Белорусские и Литовские, Российской и Польской Украины [2].

Следующий виток в развитии концепции экономического районирования был вызван усилением внутрисоциальных противоречий, связанных с существованием крепостного права. В 1812 г. во время освободительного движения по Европе многие солдаты (из крестьянства) и офицеры (из дворянства) увидели существование и устройство западноевропейских форм организации хозяйства, позволяющих использовать достижения первой промышленной революции. Осуществление этой революции в последней трети XVIII – первой половины XIX вв. привело к созданию паровой техники и сельскохозяйственных машин, то есть ознаменовало переход от ручного труда к машинному. Осуществление внедрения достижений техники в Российском государстве усложнялось крепостным правом. Становится очевидным, что для

ряда отраслей купеческие фабрики и заводы на наемной рабочей силе более успешны и выгодны, нежели помещичьи мануфактуры, основанные на закрепощенном и, более того, ручном труде. Особое значение для развития принципов районирования имела трансформация отношения к крепостному праву в сельском хозяйстве. Так, из материалов, представленных Н.Н. Колосовским можно сформировать три различных района, отличающихся по почвенным условиям и, вследствие этого, по формам хозяйствования:

1) Нечерноземный Центр, где развитие промышленности и промыслов делало все более выгодным отпускать крестьян на вольный заработок с выплатой оброка;

2) Украина, Новороссия и Поволжье, где изначально доля закрепощенных крестьян была очень мала. Это привело к росту количества крупных механизированных помещичьих хозяйств с наемным трудом на Украине и в Малороссии и заселению территорий незакрепощенными крестьянами, формирующими фермерский тип производства, в Поволжье;

3) Черноземная полоса, где преобладала барщина, и где продолжали существовать самые радикальные формы эксплуатации крестьян.

Именно помещики Черноземья стали самыми активными борцами за сохранение существующего уклада и это во многом обусловило его сохранение в масштабе всего государства.

Тем не менее возникло всё большее научно обоснованных работ, свидетельствующих о необходимости разнообразия форм устройства хозяйственной жизни на территории страны. Работы Константина Ивановича Арсеньева по районированию («Обозрение философского состояния России и выгод, от того проистекающих для народных промыслов, ныне существующих», «Начертание статистики Российского государства» и «Краткая всеобщая география» – 1818 г.) явились отражением, складывающихся новых тенденция в развитии хозяйства. В выделении районов К.И. Арсеньев полностью отказался от административного принципа, районы полностью основывались на совокупности природных и хозяйственных признаков. Было обосновано 10 «пространств»:

1) Северный район, с богатством леса и бесплодием почв;

2) Низкий Валдайский район, с важнейшими естественными и искусственными водными путями;

3) Балтийский район, не пригодный для сельского хозяйства, но близостью гаваней и наличием рек, способствующий развитию промышленности;

4) Низменный район, с более удобной для сельского хозяйства землей, чему благоприятствует множество рек;

5) Район отлогостей Карпатского хребта, с черноземными землями, способствующими развитию пастбищного скотоводства. Степные пространства удобны для организации наземных дорог;

6) Окский, исторически сложившийся промышленный район;

7) Предкавказский район, где в орошаемых частях возможно произрастание самых теплолюбивых растений, однако, склонный к засухам в неорошаемых частях;

8) Волжский район, с обширными пастбищными лугами, наличием плодородной пахотной земли, избытком леса, с развитой промышленностью и удобной Волжской транспортной артерией;

9) Уральский район, со значительными богатствами Уральских гор, обеспечивающими развитие промышленности;

10) Сибирский район, с большим разнообразием природных форм и богатств на севере и юге и большими возможностями для развития [4].

По выделенным районам (образовавшимся исключительно в результате работы экономических сил) была дана характеристика с учетом особенностей географического положения, хозяйства района, истории его развития. Для некоторых районов были даны перспективные оценки.

Работы К.И. Арсеньева дали толчок для дальнейшего уточнения, группировки и разгруппировки, выделенных районов на тех же основаниях. Несмотря на более цельное видение района, нежели, при административном принципе деления, все эти работы отличались отсутствием теоретического обоснования выбора того принципа, на основе которого проводилось районирование.

Впервые проблема обоснования принципа районирования широко была заявлена Николаем Платоновичем Огаревым (1813-1877). То есть, можно сказать, что произошёл переход на следующий этап развития науки районирования, когда от частных и практических вопросов учёные стали переходить к пониманию общих принципов и закономерностей развития предмета исследования. В своих построениях Н.П. Огарев основывается на принципе диалектики Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831). Несмотря на то, что идеалистическая основа диалектики Г. В. Ф. Гегеля была отвергнута и, вследствие этого, переработана К. Марксом и Ф. Энгельсом, российская научная мысль почерп-

нула множество идей из диалектики. Это принципы: всеобщей связи и взаимосвязи; признание многообразия форм связи и дополнение такими формами как, связь части целого, внешнего и внутреннего, формы и содержания, сущности и явления; принцип изменчивости во времени, или принцип становления; учение о единстве и борьбе противоположностей, как причине самодвижения, на основе внутренних противоречий; рассмотрение истории как закономерной деятельности людей [3; 6]. Взгляд на историческое развитие как развития закономерного дало основу для отыскания и определения объективных экономических районов [4].

В основе районирования Н.П. Огарев отмечает принцип материальных сил государства. На его основе определяется ключевой элемент для деления – эта материальная сила, которая составляет существенную производительную данность местности и своим развитием обуславливает соединение всех прочих материальных сил территории [7]. То есть, в современных категориях можно говорить об учёте отраслевого и комплексующего аспектов материальной силы. Соответственно, в основу районирования были положены основные, главенствующие на данной территории отрасли производства. При этом под всеми остальными силами, существование которых объединяет основная, понималась совокупность географического положения, природных условий, транспортных связей, состав и структура населения. При этом действует диалектический принцип многообразия взаимосвязей. Так главная отрасль определяется природными и географическими условиями, навыками населения и, в то же время, определяет транспортные связи и структуру населения региона.

Продолжение вхождения диалектических принципов в экономическое районирование отразилось и в работах П.П. Крюкова. Например, помимо всех вышеперечисленных у Н.П. Огарева факторов, определяемых главной отраслью, в вариант районирования П.П. Крюкова входит фактор условий сбыта продукции [9]. На основании него были выделены Северный (направленный к Белому и Балтийскому морям) и Южный (направленный в Каспийское, Азовское и Черное моря) склоны. На фоне условий сбыта выделяются четыре главных страны – района (лесной, промышленный, земледельческий, пастбищный), отличающихся главенствующий отраслью. То есть, предмет районирования как науки перешёл к определению факторов, обуславливающих закономерности определения территорий различных типов.

Таким образом оформилось и самобыт-ное понимание экономического района как ре-

альной пространственной экономической системы, которая формируется на основе экономических факторов, но проявляется в контексте социальных и природных условий, что обуславливает её специализацию. Согласно с диалектическим принципом единства в многообразии это позволило обосновать существование объективных экономических районов. А диалектический принцип закономерности исторического развития объясняет эволюцию существующих районов, что приводит как к изменению территориально-отраслевой структуры, так и трансформации системы взаимодействий между районами. Именно в этом процессе, который часто носит нелинейный характер, формируется экономическое пространство страны [1].

В заключении можно сказать, что на всем протяжении этапа становления концепции экономического районирования развивалась ее проблема – выделение и обоснование тех принципов, на основе которых будет производиться районирование. В итоге и произошло обоснование комплексного подхода к районированию, что придало этой концепции междисциплинарного характера.

Библиографический список:

1. Демьяненко А.Н. Об экономическом районировании и районообразовании // Регионалистика. – 2018. – Т. 5. – № 6. – С. 5-17.
2. Дмитриев А.Л. Карл Федорович Герман: статистик и экономист (к 250-летию со дня рождения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2017. – № 3. – С. 433-451.
3. Игнатович В.Н. Введение в диалектико-материалистическое естествознание: Монография. Киев: Издательство «ЭКМО», 2007. – 468 с.
4. Колосовский Н.Н. Исторический обзор экономического районирования дореволюционной России. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. – с. 336.
5. Ломоносов М.В. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии, 1741-1765 // Полное собрание сочинений в 10 т. / Т. 6. М., СПб.: Наука, 2011. – 683 с.
6. Микешина Л.А. Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: хрестоматия / отв. ред.-сост. Л.А. Микешина. М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 992 с.
7. Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. В 2 т. / Т. 1. М.: Госполитиздат, 1952. – 864 с.
8. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений в 3 томах. Т. 2: Письмо о китайском торге. Сокращенное повествование о приобретении Сибири. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 429 с.
9. Усягин А.В. Проекты реформирования территориального устройства в XIX – начале XX вв. // Территориальное управление в России: теория, история, современность, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Аналит. сайт «Территориальное устройство России». – 2010. – Режим доступа : <http://www.terrus.ru/mono/r3/3.3.2.shtml>.